

Камо грядеши?..

Свершилось! Из заоблачных высот, как раз оттуда, откуда появляется «бог из машины», решающий все проблемы, развязывающий все узлы и раздающий ферулы и награды, из уст нашего первого лица прозвучало: ***школа и вуз должны воспитывать!***

Замечательно не только то, что эти слова наконец прозвучали, но, может быть, в еще большей степени то, *когда*, в какой ситуации мы их услышали. Когда в условиях мирового кризиса на Русь-тройку ополчились «все народы и государства», забывая даже об экономических потерях и угрозе терроризма, вооруженного лже-верой и фанатизмом и ведущего Третью мировую войну. И еще то замечательно, что прозвучали эти слова из уст человека, который – невероятно! – порядочность в политике ставит превыше всего. И народ ему верит.

Замечательно, что, наконец услышаны голоса тех, кто не одно десятилетие год за годом твердил о том, что идет планомерное разрушение основ нравственности, на которых зиждилось то вроде бы эфемерное, а на деле всепобеждающее качество нашего народа – его дух. Но...

Как мне подсказывает многолетний опыт взаимоотношений с отечественной системой образования (в качестве школьницы, студентки, учительницы, журналистки, аспирантки, м.н.с., с.н.с., и, наконец, профессора) последствия могут быть двоякими:

Вариант первый. Золотое слово угасающим эхом прозвучит еще некоторое время и утонет в трясине нашей системы управления всем и вся.

Вариант второй. Оная система придет в кратковременное, но лихорадочное возбуждение и станет со страшной силой фонтанировать идеями. На всех ее уровнях пойдут заседания, совещания, конференции и форумы, педсоветы и студсоветы, будут приняты десятки резолюций и решений, выпущены сотни рекомендательных и прямо указующих документов, написаны тысячи ученых статей и диссертаций (кандидатских и докторских), выпущены сборники и монографии. И во всем этом потоке очередного словоблудия будут блистать, переливаться, проблескивать и сверкать слова чудной формулы: ***школа и вуз! должны! воспитывать!..*** Как следствие увеличатся (не слишком, но слегка) потоки денег на организацию детских организаций и мероприятий – новых по образцу старых: октябрят-пионеров-комсомольцев с патриотическими пионерлагерями, зарницами, кострами, слетами и олимпиадами. С новыми цветами галстуков, слоганами и модными прибабасами. А потом искусственно реанимированные формы и методы советской системы, сложившейся на базе совсем иной идеологии, да и ей на излете служившие плохо, отомрут вторично, потому что сегодняшние подростки растут в совершенно иных условиях, нежели росли мы – саблезубые тигры и травоядные мамонты эпохи до информационной революции. Потому что они

– уже не первое поколение, возвращенное на гаджетах и соблазнительной доступности любой информации методом тыка – легкого прикосновения к сенсорному экрану. А потому – с пустой головой, то бишь незагруженным сверхсознанием – или, как обозначил это явление светлой памяти академик П.В.Симонов, – зоной творчества.

А ведь мы сегодня стоим лицом к лицу не только с мировым кризисом и терроризмом, но и с куда более страшной, но пока далеко не всеми осознаваемой, а потому еще более опасной *глобальной угрозой расчеловечения человека*. Справиться с ней если и может кто-то попытаться, так это Россия с ее таинственной русской душой, непобедимым русским духом, способностью, «отстав» на «пути прогресса» от «высокоразвитых стран», оказаться вдруг впереди паровоза.

Вспомним: всегда – всегда! – в самых невыносимых и безвыходных, что ни на есть трагических ситуациях мы, ко всеобщему удивлению, выходим победителями в схватке с многократно превосходящими вражескими силами. Именно тогда, когда и если осознаем весь ужас надвигающейся беды. Подтягиваем пояса, собираемся с духом, беремся за дело всем миром – и побеждаем!

Сдав столицу, выигрываем войну со всей ополчившейся на Россию Европой.

Ценой невыносимых усилий, включая рабский труд невинно осужденных ГУЛАГа, превращаем разоренную революцией и гражданской войной аграрную империю в промышленную державу.

Сцепив зубы, насмерть стоим на берегу Волги в окопах Сталинграда.

Умираем от голода 900 дней, но не сдаем свой город. Можете относиться к этому как угодно, но я живой свидетель того, как две женщины – мама и бабушка – с двумя детьми, один из которых грудной, оповещенные о готовящемся штурме города со стороны Красенького кладбища, всю ночь поддерживают огонь в печке-буржуйке, чтобы встретить фашистов кипятком и головешками. Безумие? Возможно. Но – какое безумие!

Еще туже подтянув пояса, поднимаем страну из руин и первыми выходим в космос.

Силой русского духа.

Той силой, которую вместе с самоуважением мы потеряли в то ли проклятые, то ли благословенные 1990-е и только-только набираем, вопреки всем санкциям и прочим прелестям современной реальности.

А сегодня, может быть, как еще никогда, нам вновь нужно собрать всю силу в кулак, потому что не только наш народ – человечество еще никогда не стояло лицом к лицу с *такой* опасностью. Потому что все мы уже довольно далеко, под бодрые побуждения западной и родной либеральной – ориентированной на запад – элиты прошагали в ногу с «развитыми странами» по дороге, в конце которой ясно читается знакомое приветствие: **ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД!**

При этом сама элита прекрасно понимает надвигающуюся угрозу. Не буду перечислять весь набор используемых средств, начиная с экономики и кончая СМИ. Скажу об одном, самом действенном, потому что если кто-то хочет отравить реку, он пойдет к ее истокам. Поставив цель уничтожить народ, нужно начинать с детей. Именно это и происходит у нас под носом: школа в том виде, в каком она существует сегодня, даже оснащенная по последнему слову техники, с лингвистическими классами и выходом в интернет прямо с каждой парты, будет воспитывать полуграмотное жизнерадостное невежество. Правда, сейчас уже не смеют говорить о задаче воспитания потребителя – с потреблением сегодня как раз проблемы. Но вполне откровенно перед образованием четко ставятся две цели.

Наша, с позволения сказать, элита, посылая собственных отпрысков в лучшие английские школы и колледжи, строит хорошую мину при плохой игре и делает все, чтобы добиться желанной цели: воспитать исполнителя, способного работать только по скриптам и разве что запомнить несколько строчек информации, необходимой для выполнения конкретного задания. А еще – категорию узких специалистов, приспособленных к решению строго определенных проблем и не сующих свой нос, куда не просят.

И в первом, и во втором случае оптимальный вариант – взлелеянное клиповое мышление – эта чума XX-XXI века, которая уже поразила наших детей. Несколько поколений уже выросло с ампутированной способностью к творчеству, утратив божественный дар, данный только человеку, чем и отличает его от ангелов и всех иных творений Господних.

Неоспоримо роковую роль в вивисекции интеллекта поколений наших школьников сыграли «угадайки» ЕГЭ. Прекрасная сама по себе идея создать социальный образовательный лифт для выпускников периферийных школ обернулась разрушительной стороной, калеча сознание и превратив прочное базовое образование, которое давала наша школа совсем не так давно, в нечто, мучительно напоминающее любимые телевизионные шоу американских домохозяек. Мы ахаем по поводу провала юных математиков на очередных международных состязаниях, словно никто никогда и не слышал о том, что одинокая вершина посреди болота – нонсенс, что человек, выучивший наизусть телефонную книгу, может стать персонажем циркового шоу, но не изобретателем или творцом.

Да, сегодня кое-что в ЕГЭ откорректировано. Но остался главный перекосяк: сосредоточенность школьника на «главных» выбранных им дисциплинах. Считается, что это поможет его ранней специализации и вхождению в будущую профессию. Однако, как показывает опыт, чрезмерно ранняя специализация способна довести человека до уровня функции.

Мой добрый знакомый – сотрудник Русского музея, занимающийся музейной педагогией, большой эрудит и умница, несколько лет назад со смехом рассказывал о своей беседе с приезжей дамой – археологом с берегов Туманного Альбиона. Она, археолог-специалист по английскому бронзовому веку, настолько сосредоточена на своих раскопках, что о Гомере, воспевшем

бронзовый век в солнечной Греции, впервые услышала от опешившего русского коллеги.

Похоже, сегодня идея ранней специализации, конечно, имеющая коммерческий смысл и подсказанная хозяевами «цифровой экономики» (так, кажется?), овладевает умами наших мэтров от политики, а значит, и чиновников педагогической сферы. И если вспомнить, что говорил самый авторитетный человек страны – президент о своем опыте и об учителях, которые «поняли» его и позволили в 10-11 классах заниматься в основном необходимыми для будущей специальности дисциплинами, то движение в обозначенную сторону еще ускорится. И едва ли кто вспомнит, что тот же Владимир Владимирович выделил приоритетные дисциплины, практически уже получив прочное базовое образование в советской девятилетке. И выпускные экзамены он успешно сдал, то есть оное базовое образование – хотел того или не хотел – обрел в полном объеме. Что доказывает ежедневно и особенно – всей стране и миру – во время своих выступлений.

Но если Виктора Садовниченко – ректора МГУ им. М.В.Ломоносова, занимающего все более высокие места в лукавых рейтинговых зачетах, сегодня более всего волнует отсутствие у абитуриентов прочной базовой подготовки¹, то еще более тревожным представляется общий перекося в формировании личности. Конечно, образованность человека – дело важнейшее. И бороться с информационной революцией бессмысленно, владение цифровыми технологиями необходимо каждому современному специалисту. Но – на базе серьезной общей подготовки, без болезненных перекося, деформирующих личность. Это правда, сложившаяся в России дореволюционная и сложившаяся советская школа давали человеку прочную общеобразовательную основу. Этот опыт стоит учесть, изучить и, откорректировав, взять на вооружение.

Секрет в том, что послевоенная советская школа была достаточно удачным гибридом русской гимназии и реального училища. В ней гармонично сочеталось гуманитарное и научно-техническое начала. Плюс трудовое воспитание – то большей, то меньшей интенсивности. Во всяком случае, я не могу припомнить ни одного случая отказа от выполнения обязанностей дежурных по уборке класса из-за того, что эта работа унижает их достоинство. Посмотрела бы я реакцию одноклассников на проявление такого барства. А для скольких ребят полученная в школе специальность маляра или крановщицы была временным, но надежным поплавком в годы подготовки к повторному поступлению в вуз, а то и становилась рабочей судьбой!

Конечно, то образование было чрезмерно идеологизированным (скорее по целеполаганию, нежели в реальности) и «облегченным» – усеченным по сравнению с классическим гимназическим. Это только несведущему человеку может показаться, что изучение «мертвых» языков – греческого и латыни – ненужное излишество: это была прекрасная база для изучения не

¹ В.Садовничий. ФУНДАМЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. // Аргументы и факты, 2017, №32, с.3.

только живых европейских языков, но и приобщения к мировым культурным ценностям. Да, наше поколение не дружит с иностранными языками, и эта безъязыкость есть следствие то ли неумелой, то ли напротив изощенной методики, которая перекрывала центры речи. Но зато родным языком мы владеем отлично. Едва ли от предшествующих и уж совершенно точно от последующих поколений останется столько прекрасно написанных мемуаров, как от нашего.

Вторая болезненная операция, которая была проведена при создании послевоенной советской школы на базе дореволюционной, – это искоренение всего, что хоть как-то касалось православия. Нет, я имею в виду не «Закон Божий». Многие мемуары и иные свидетельства говорят, что эти уроки, мягко говоря, не были любимыми ни у гимназистов, ни у реалистов. Более того, некоторые утверждают, что именно эти уроки способствовали воспитанию тех чувств, на которых базировалось «воинственное безбожие» первых лет советской власти. Не знаю. В те времена не жила. Точно знаю, что жесточайшие гонения на Церковь имели более прочные основания, поскольку большевистская идеология претендовала на роль новой религии. Но из нашей истории были с кровью выдраны страницы о том, как вера спасала Отечество, как деятели Православной Церкви укрепляли дух православного народа, благословляли на битву, утешали страждущих, являли пример величайшей духовной стойкости, а главное – направляли воспитание души каждого человека и всего народа в духе Света и Добра.

В учебниках русской литературы была изощренно удалена духовная составляющая – православие. А ведь Ломоносов и Державин, Пушкин и Лермонтов, Толстой и Достоевский и многие-многие другие писатели, поэты, художники славилы Бога в человеке, были проповедниками того же Света и Добра. Естественно, в программе не было Тютчева, Фета, Достоевского... Так вот, при всех издержках идеологизированной системы образования и воспитания в советской школе, она открывала ученику горизонты культуры и, как правило, прививала интерес к чтению. Опираясь при этом на заложенную в семье любовь к книге.

В советской школе, особенно послевоенных лет, огромное место занимали русский язык и литература. Они закладывали основы культуры личности. Эта работа поддерживалась замечательной – готова отстаивать свою точку зрения! – культурной политикой государства.

Да, русскую культуру школьники изучали «с купюрами», но гуманистическая – демократическая культура XIX века была усвоена *каждым* советским школьником – в том объеме, какой вмещала его голова.

Чтение книжки на ночь – с раннего детства. У меня к пяти годам была своя маленькая библиотека – в нижнем ящике комода вместе с игрушками, и самые любимые – книжки-самоделки, переписанные, перерисованные, раскрашенные мамой. «Мойдодыр» Корнея Чуковского и стихи Агнии Барто. В эвакуации в Дагестане чудом попала маме в руки хрестоматия, кажется,

пятого класса, и Пушкин, Лермонтов, Некрасов, сказки Салтыкова-Щедрина и сон Обломова помнятся мне с тех самых времен.

После войны массовыми тиражами издавались русские классики. В моем книжном шкафу до сего дня хранятся томики Лермонтова и напечатанный на газетной бумаге, в залохматившемся картонном переплете блекло-голубого цвета огромный том сочинений Некрасова, который был мне подарен в честь окончания второго класса и за лето 1947 года практически весь выучен наизусть. На тринадцатый день рождения родители сделали мне шикарный подарок – подписку на журнал «Огонек», в котором печатались цветные вкладыши – репродукции произведений изобразительного искусства и рассказы о творчестве художников. Читали вместе каждый номер с начала и до конца. И папа рассказывал о художниках.

С первого класса мы становились читателями библиотек. И сегодня помню первую тоненькую книжку, врученную мне библиотекарейшей, – «Козетта», отрывок из «Отверженных» Виктора Гюго.

Народная русская культура доходила до нас через киноэкран. Василиса Прекрасная, баба Яга и другие народные сказки в прекрасном воплощении тоже учили добру. Из зарубежного кино – только лучшее. Помню, каким событием был выход на всесоюзный экран истории про олененка Бэмби, про Белоснежку и семь гномов. Когда сегодня мне изредка доводится недолго посмотреть современные диснеевские мультяшки, меня нередко поражает грубость и пошлость персонажей. Бесконечные «фэнтези» с жуткими монстрами в игровом и анимационном кино поражают масштабами и эффектами. А кто-нибудь проанализировал, как они – за редким исключением – действуют на детскую психику?

А наши фильмы? Простите, вероятно, кому-то очень не понравится то, что я скажу, но убеждена: допустив на первый экран сериал «Школа», снятый девочкой, получившей семейное образование и судящей о школе по двухмесячному пребыванию в ее стенах – а новичка всегда и везде «пробуют на зуб» – наши деятели просто совершили идеологическую диверсию.

Посмотрев по-настоящему талантливый фильм талантливого режиссера об учителе, пропившем глобус, даже поняв ту «благородную сверхзадачу», которую решали постановщики, я была потрясена и убита. А наша молодежь это кушает и берет на вооружение. Не отсюда ли выложенные в соцсетях сцены издевательств над учителями? По мне, так уж лучше пусть смотрят зарубежные фэнтези, где прославляются пауки и бэтмены, спасающие человечество.

Что мы делаем, проводя *такую* культурную политику? Сегодняшняя власть – те, кто решает судьбы нашего образования и культуры, словно бы никогда и не слышали о том, что *образ* ложится на душу непосредственно, воздействует не столько на сознание, сколько на бесконечно более обширную и глубокую сферу неосознаваемого психического. И решающим образом (простите за тавтологию) определяет отношение человека к миру и

поведение его в этом мире. Напомнить современной власти опыт власти предшествующей?

О преобладании у молодого поколения клипового мышления писали все. Я о почве, на которой оно сформировалось. А это не только воцарение гаджетов. Это, едва ли не в первую очередь, сопутствующая сужению интеллектуальной сферы *ущербность образного мышления*. Нет, примитивные картинки они схватывают, визуальная информация в гаджетах преобладает – не случайно ведь говорят об общей визуализации культуры. Я имею в виду именно творческую способность, отличающую художников (в широком смысле слова) от ученых. А ведь изначально свойственная детям *сообразительность* – это способность не аналитически, путем долгих логических операций, а прямым путем, не разрушающим целостные образы мира, находить сложные решения. На ее базе и развивается творческая личность.

Но еще печальнее, что с ослаблением образного мышления происходит *атрофия эмоциональной сферы*. Неизбежное последствие – утрата способности к со-переживанию – сочувствию чужой боли и радости, лежащему в основе качества, определяемого как душевность. Тот самый «огонь, пылающий в сосуде» – красота и сила нашего народа. И его способности, ощутив праведный гнев за униженного и оскорбленного, за поруганную родную землю, собрать все силы духа и сложить свою голову «за други своя, за землю русскую и веру христианскую». Те самые качества, которые нынче так любят именовать генетическим кодом нации, основой ее самоидентификации.

Так сформировалась почва, на которой безнравственность, которая существовала всегда, но не была массовым явлением, теперь воспринимается как нечто едва ли не нормальное. И то, что мерилom человеческих достоинств стал рубль, а лучше – доллар, евро, словом Деньга! – никого не потрясает и даже не удивляет.

И никто уже не кричит: «Совесть пропала, пропала совесть!» И не сгорают от стыда наши «олигархи». Не гении предпринимательства – есть среди них и такие! Но сколько заgrimированного под законопослушных бизнесменов криминалитета, разбухшего от денег во время «прихватизации» 90-х! Сколько еще не пойманных за руку коррупционеров!

Не сгорают от стыда судьи, благодаря которым пойманное за руку ворье пишет стихи под домашним арестом, а потом получает обратно свои килограммы золота и бриллиантов и поглядывает на нас с открытой насмешкой!

Не сгорают от стыда чиновники, придумывающие изощренные ходы, чтобы отнять у самых бедных последние копейки.

Не сгорают от стыда те учителя, которые из корысти или подбострастия присуждают золотые медали недостойным того. И среди них – преподаватели вузов, за взятки ставящие зачеты и положительные оценки на экзаменах будущим врачам, учителям, строителям. Не думают о своей

вине в том, что рушатся дома и мосты, через год становятся непроезжими «отремонтированные» дороги, умирают больные, кому неверно поставили диагнозы, дети начинают ненавидеть школу... Покажите мне ту камеру, где они сидят!

Но что о них говорить – об этом не писал (и на этом не спекулировал!) только ленивый, я о другом. Я даже не о них – о нас, честно живущих своим трудом, обычных российских жителях. Взятки не берущих, неправедных доходов не имеющих. Не менее страшный показатель того, что безнравственность правит бал, – никем, кажется, не замечаемая утрата нашим обществом самоуважения, чувства собственного достоинства. Мы не замечаем, не осознаем оскорбительности ситуаций, которые сегодня воспринимаются как обыденные.

Нас ощупывают и обыскивают в аэропортах, а теперь и во многих других местах. Мы давно уже не негодуем – понимаем: терроризм. Вот примеры из той сферы, о которой могу судить не понаслышке. Нас могут остановить и обыскать в обычном супермаркете. Умирают оскорбленные старики – молодые воспринимают противоправные действия охраны как норму. Потому что не чувствуют унижения. Потому что *они все* либо сами прошли, либо знают и воспринимают как нечто нормальное процедуру прохождения ЕГЭ. Думаю, очень немалые деньги затрачены на оскорбительную для учителей и учеников систему слежки за проведением этого испытания. И это при сегодняшнем финансировании системы образования! Воистину, кто не хочет строить школы, вынужден строить тюрьмы. Тысячи тюремных классов, оборудованных системой слежения, выстроены – ради сдачи ЕГЭ. А ведь эти деньги можно было бы потратить с куда большей пользой. Но не это главное: учел ли кто-нибудь, какое моральное воздействие на душу *всех* выпускников школы оказала эта система слежения, изначально признающая каждого из них жуликом? О каком самоуважении – смолоду – может идти речь?

Свыше двух десятилетий я работала в нескольких советах по защите диссертаций. В последние годы на каждом заседании чувствовала себя униженной и оскорбленной: ведь, согласно официальным требованиям, члены советов – уважаемые ученые мужи и дамы – работают «под камерой», когда все записывается на видео. Даже выход члена совета, простите, в туалет решается чуть ли не голосованием. Эта тотальная слежка предписана ВАКом потому, что в нескольких советах «были случаи» недобросовестности, подтасовки результатов голосования и пр. Из-за этих нескольких сотни честных и добропорядочных людей почтенного возраста и заслуженного авторитета поставлены в положение подозреваемых на допросе у следователя. Замечу кстати: эта и иные меры того же ряда еще никому не помешали ни засчитать кворум при наличии на заседании 20% членов совета, ни подбросить в урну нужное число бюллетеней с нужными «за» и «против». Так зачем оскорблять недоверием всех?

Ректор МГУ вполне обоснованно ссылаясь на опыт советской школы. Опыт воспитания? Тут есть о чем поспорить. И прежде всего с советской школой. В ней «воспитательная работа» не была, мягко говоря, безупречной, но она, особенно в последние десятилетия советской власти, компенсировалась за счет учителя – классного руководителя, кому за нее, порой отнимавшую львиную долю времени, и денег-то не платили. Вообще учителю платили плохо. Но тот, кто шел в школу, не за деньгами шел. Так что и сегодня, простите меня, коллеги! – повышением зарплаты проблему учителя не решить. Да, советская система десятилетиями эксплуатировала человеческий энтузиазм, подогревая его и компенсируя несправедливую оплату труда, всемерно поддерживая сложившийся еще в стародавние у народа, не забывшего, что Самого Спасителя называли Учителем, культ учителя, а у него самого – чувство гордости за ту миссию, которую он выполняет: воспитание человека светлого будущего. На этих представлениях формировалась личность педагогического типа. Число таких личностей в человеческой популяции едва ли уменьшается, и я уверена, что когда-нибудь будет открыт ген, формирующий этих зануд, одержимых стремлением учить всех, всегда и всему. Знаю им цену со всеми плюсами и минусами, сама такая. Потому у каждого советского школьника за редким исключением был хотя бы один за все годы любимый учитель. Как же мы сумели увести из школы этих людей? Где, кто, когда впервые подхватил отвратительную формулировку «педагогические услуги», одновременно превращающую Учителя в «обслуживающий персонал». Сколько времени и сколько денег понадобится для того, чтобы залечить эту гнойную рану, нанесенную походя. Случайно ли? Поневоле начинаешь думать о том, какой высочайший специалист по социальной психологии мог так тонко учесть нашу чувствительность к Слову.

Но сейчас не время искать, кто виноват. Что делать? Пока многие уже поняли, что идем не туда и призывают остановиться и оглянуться. Что спасало наш народ? Что раз за разом помогало ему собраться с духом – и победить?

Вспомните: срединные наши княжества, испытывавшие самое мощное давление Орды, крепче других держались за традиции языка и культуры.

Язык наш был отчасти замусорен, отчасти обогащен в общении с ордынцами. Но никому не пришло в голову его запрещать, слава Богу.

И веру хранили свято, благо ордынцы веры тоже не касались, Орда была веротерпимой.

Не замахивались на культуру: не разрушали русских храмов. Обдирали золотые ризы, но икон, как правило, не трогали – боялись.

Специалисты знают, что и в раннемосковской архитектуре, и в иконописании – в сравнении с той же новгородской – в формуле *старое/новое* безусловно преобладает старое, традиционное, от Владимира и Суздаля идущее.

Ордынские власти едва ли понимали, что именно вера, язык и культура будут той основой, на которой возродится и окрепнет духовная сила поработанной Руси. Что светлая мощь православного идеала – Святой Единосущной и Неделимой Троицы – встанет наперекор ненависти и вражде, поможет победить *«ненавистную рознь мира сего»*, поднимет и благословит русичей на Куликовскую битву, которая стала первым шагом к освобождению. Что вождем ее станет «игумен земли Русской» Сергей Радонежский, приводивший князей к согласию, благословивший на Куликовскую битву русское воинство. А затем образ святой Троицы найдет воплощение в бессмертном творении кисти преподобного художника, о чем спустя полтысячелетия мученик веры о.Павел Флоренский скажет: «Из всех философских доказательств бытия Божия наиболее убедительно звучит именно то, о котором даже не упоминается в учебниках; примерно оно может быть построено умозаключением: Есть *Троица* Рублева, следовательно, есть Бог»². Так что совсем не случайно именно Москва, свято хранившая традиции веры, языка и культуры, некогда встала во главе великой освободительной борьбы.

И не нужно мне напоминать о толерантности! Сегодняшние татары – такая же жертва захватнических орд, как и русичи. Да и ордынские времена были и быльем поросли, слава Богу, не отравив памяти наших народов. А *вера* православная, *язык* и *культура* русские помогли спасти Русь.

...А ведь в советские времена увидеть «Троицу» Рублева в зале Третьяковской галереи мог каждый желающий. Нужно было очень стараться, чтобы не шли к ней люди. Зато в начале 1990-х, на пороге великой беды «Троица» расцвела в миллионах репродукций, и не она ли спасла нас от кровавых бедствий гражданской войны?...

Сходная ситуация сложилась с советской властью, которая в послевоенные годы также заложила под свой фундамент мину замедленного действия: «шестидесятники», к числу коих я считаю за честь принадлежать, выросли на почве русской гуманистической культуры Нового времени. Имею в виду даже не цвет и гордость поколения – тех, кто воспитывался в непосредственной близости к Анне Андреевне Ахматовой, Борису Пастернаку, Михаилу Булгакову и иным гонимым небожителям, а так называемых «типичных представителей» – обычных выпускников послевоенной советской школы. Кто сегодня печально доживает свой век в нашей (и не только в нашей!) стране.

Я говорила о том, что программы наши были идеологизированы и обеднены. Но мы изучали русскую классику не по кратким пересказам сюжета, как наши внуки и правнуки. Все желающие и прежде всего школьники с гуманитарными наклонностями осваивали родную литературу не по кондовым советским учебникам – по полным собраниям сочинений русских классиков-писателей и классиков-критиков. Эти книги были доступны всем без ограничений – в библиотеках и по очень низким ценам – в

² П.Флоренский. *Иконостас*. // *Богословские труды*. №9.М., 1972. С.351

магазинах. Именно в те годы было положено начало семейным библиотекам тех, у кого война отняла все, что было. Библиотекам, от которых сегодня наследники избавляются всеми возможными способами.

«Книга – лучший подарок!» – это был не рекламный слоган, а руководство к действию для нас и наших родителей. Цена на книги была копеечная – и это в разоренной полуголодной стране! Попробуйте сегодня собрать детскую библиотеку! 500-700-800 и более рублей каждая красочная книга. А попробуйте хорошую книгу напечатать! Ладно бы в частных издательствах – в крупнейших, пользующихся поддержкой государства, вопрос о том, печатать ли книгу, решают не редакторы и эксперты – торгово-финансовые отделы! Не польза, не качество – выгода, доходность, рентабельность решают судьбу любой детской книги. Притом что авторам, художникам, корректорам, редакторам платят чисто символические гонорары, а торговые посредники накручивают цену в два-три-четыре номинала!

И билет в музей для всех стоил копейки. Не только Репин, Суриков, Виктор Васнецов, но и Карл Брюллов и Александр Иванов воспитывали добрые чувства.

Может быть, самая большая культурная утрата нескольких поколений, выросших при советской власти – это икона. Спасенная умными учеными-искусствоведами, растолковавшими правителям, что она есть художественная, культурная и материальная ценность. История отечественного искусства никогда не забудет заслуги тех, кто спасал от огня, отыскивал на чердаках, в сараях и хлевах потемневшие доски, реставрировал, исследовал русскую икону – то драгоценнейшее, что дали мы всему человечеству. Но при этом ученые вынужденно молчали о том, что благодатный образ – выше и несопоставимо богаче, нежели та же картина. Знали ли власти о его великой силе и способности умилять – преображать душу или то получилось само по себе, но на несколько десятилетий опустели залы музеев, где экспонировалось иконописание. Наверное, все-таки знали, потому что икона не допускалась ни на кино-, ни на телеэкран. И финал фильма Тарковского «Андрей Рублев» с расцветающей на экране «Троицей» произвел на зрителей ошеломляющее впечатление.

Но смею вас уверить: те усвоенные, пронесенные через века и сохраненные православными предками вечные истины, которые сформировали ту самую таинственную русскую душу и русский национальный характер, доходили до нас, возвращаемых сталинскими солдатами. Доходили опосредованно, облеченные в совершенную форму русской классики. И помимо сознания ложились в основание личной шкалы духовно-нравственных ценностей. Так культура, и в первую очередь русская гуманистическая литература, наряду с православием, победить которое атеистическая власть так и не смогла, стала фактором спасения самого духа русского народа. Потому что культура эта в своей полноте была доступна любому советскому человеку.

Наши отцы пережили революцию, гражданскую и Великую Отечественную войну. Как они стремились к культуре! Многие музейные деятели еще помнят университеты культуры и бабушек с их глазными каплями и слуховыми аппаратами.

Наше поколение пережило культ личности и разоблачение культа личности. Это перед нами была поставлена задача воспитания человека коммунистического будущего. И, уверяю вас, это не худшая из возможных целей. Когда сегодня иные борзцы пытаются ставить на одну доску фашистскую и коммунистическую идеологию, они совершают очередную преступную подтасовку, уравнивая черное с белым. Да, кровь лилась и в гражданскую войну. Но народ в массе своей поддержал власть большевиков потому, что они лукаво провозгласили цели, близкие христианину, особенно русскому, кого попытались перетащить в «коммуну» напрямиком из крестьянской общины. Поманили миром, свободой, братством, землей. Поддавшись было обману, люди, еще вчера почитавшие себя православно верующими, стаскивали кресты с куполов церквей и жгли богослужебные книги и иконы. Но убить веру не удалось. Ее хранили, как огонек одинокой свечи, наши бабушки, тайно нас крестившие, хранившие старые иконы, нас сызмала учившие с голоса молитвам «Отче наш» и «Богородице». В самое трудное время находившие грошик и кусок хлеба для нищих и убогих («Дающая рука не оскудеет» – в редакции моей бабушки) и в самые горькие минуты повторявшие: «Бог даст день – Бог даст и пищу», «Не в силе Бог, а в правде!». Осенявшие крестным знаменем уходящих на войну сыновей и внуков и надевавшие им на шею крестильные крестики и ладанки. Говорят, сегодняшние добровольцы, отыскивающие косточки погибших на полях сражений, ведрами выносят эти кресты и ладанки.

Послушайте, вы, сидящие наверху, принимающие решения, по которым урезаются средства на культуру и образование: если наш народ пережил величайшие искушения и бедствия XX века, то *только* благодаря тому, что свято хранил *веру, язык и культуру*. Это и есть генетический код великорусской нации, повреждение которого ведет к ее гибели. Не случайно сейчас на Украине воюют с русским языком, с Русской Православной Церковью, с русской культурой. Так что если мы хотим выжить – как народ с тысячелетней историей, с проверенным опытом выживания и отработанными путями спасения нации – мы обязаны осознать, на краю какой бездны стоит человечество и что мы можем и должны сделать во имя его спасения. Цель – огромная. Задачи – сложнейшие. И путь нам предстоит неблизкий и нелегкий – если мы, конечно, действительно намерены противостоять *глобальному процессу расчеловечения человека – во имя экологии человека*, а не просто еще раз красиво поговорить об особом пути России и ее величии. И подняться на эту работу нужно всем миром – вот как во времена ликбеза, когда всех безграмотных учили грамоте все грамотные, у кого была возможность.

Так что же нам делать, чтобы остановить процесс дегуманизации человечества в одной отдельно взятой стране? Или вспомнить, что один такой эксперимент в масштабах и рамках именно нашей страны в XX веке потерпел поражение и – опустив руки, плыть по течению? Но опасность сегодняшняя, угроза сегодняшняя – небывалая. Даже в XX веке схватка шла по сути на уровне европейских стран. Терроризм – явление опасное, но эта схватка тоже не имеет пока общечеловеческого масштаба. Ведь до сей поры речь не шла о том, быть или не быть человеческой цивилизации и популяции в целом. Не пытаюсь примерить роль Кассандры, но убеждена: сейчас человечество действительно на краю адской бездны, и если не мы – то кто же?

За добро со злом можно бороться двумя основными способами. Первый – выйти против зла с открытым забралом. Второй – все силы сосредоточить на усилении добра. Я не дерзну излагать полную программу действий – эта задача не для журнальной статьи. Потому только об одном аспекте второго пути.

Мы все сегодня тонем в мутном океане информации. Но губительна эта агрессивная информационная среда для детей, особенно маленьких. Кто не видел дома, в городском транспорте, на скамеечке в парке мам, которые, воткнув своего ребенка, а то и двух в гаджет – планшет или смартфон с мультяшкой, – увлеченно болтают по своему телефону? А дети смотрят все подряд. При сегодняшней доступности любой информации запретительные меры бесполезны. Значит, нужно на государственном уровне поддерживать те талантливые начинания, которые понесут свет и добро. Спросите у аниматоров, легко ли получить деньги на хороший анимационный фильм? Они ответят то же, что авторы детских книжек. Конкурсы – не панацея: любой автор со стороны, подойдя к такому конкурсу на гранты поближе, увидит кормушку и хвосты-хвосты-хвосты: это «свои», имеющие особые подходы, родные и нужные, кто чужака со стороны ни за какие коврижки не пропустит! Разве что случай поможет! Раз-два подойдет такой автор, вооруженный только своими сценариями или текстами и рецензиями, а потом плюнет – и будет десятилетиями в его письменном столе пылиться такой необходимый сегодня так и не снятый фильм или книжка.

А для старших и средних школьников – пустите на экран русскую историю. С литературой проще: у нас есть наследие советских времен – превосходные экранизации русской классики. Отреставрировать бы и оцифровать их – сегодня они так необходимы! С историей и культурой хуже. Ведь наши дети не знают истории, кроме всего прочего, потому, что изучать ее по современным учебникам невозможно. Вы пробовали их читать? Я как-то открыла учебник по истории то ли для 6-го, то ли для 7 класса – и закрыла с тоской. Хотелось спросить правнука, как в той рекламе: «Как ты это ешь?» Не говорю даже о содержании, вроде с самыми одиозными «загогулинами» времен Ельцина уже справились, но авторы, желая сказать обо всем на свете, в учебниках развели такой «сушняк», что читать их невозможно.

Вспоминается школьный стишок, который мы когда-то повторяли в школе, когда я училась в Чернигове: «Учить Тычину – что грызть кирпичину». Был такой одиозный советский поэт сталинской когорты. Ученейшие мои коллеги! Возьмите в свой научнейшие авторские коллективы молодых писателей и журналистов, еще не разучившихся писать ярко и образно, поделитесь с ними миллионными гонорарами, которые вы получаете, уступая в этом разве что раскрученным детективщикам! Может быть, тогда то, что вы излагаете, можно будет читать без отвращения и запоминать без применения мнемотехник!

Откройте путь на экран нашей истории – и в виде анимации, и в качестве документальных и игровых исторических фильмов. Не таких, как популярный и по-своему замечательный «богатырский» цикл – он скорее для взрослых. Для тех, кто уже знает, какими в русском эпосе и в русской истории были Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, да и Владимир Ясное Солнышко заодно. А вполне адекватных материалу. Но адаптирующих его для соответствующего возраста.

Для старших – «комбинированные» фильмы по истории и культуре, когда документальная съемка сочетается с анималистикой: мультфильмы любят все, и рисованный гренадер в форме времен Петра Великого в качестве экскурсовода по петровскому Петербурге – это будет круто!

Вообще пора уже возродить учебное телевидение. Особый государственный канал, не обремененный рекламой. Тут опыт имеется огромный. И специалисты еще живы. И материала масса, хотя и не весь ценнейший фонд культурно-просветительных программ сохранен. Не могу без боли вспоминать, как – по слухам – одной некогда всесильной особой на ленинградском телевидении были размагничены несколько сот часов пленки с записями двух коронных программ – «Рассказы о Русском музее» и «Полчаса в Эрмитаже». Но уверена: есть немало сохранившегося, что можно положить в фундамент учебной видео энциклопедии. Хотя доработать и обновить придется многое. И в первую очередь – цикл видеофильмов о русской иконе с ее огромным потенциалом позитивного воздействия на человека – «от младенца до старца, от мудреца до простеца».

Дом начинают строить с фундамента. Первый камень заложен – благодаря разумным правительственным мерам поддержки семьи остановлено вымирание нации. Самая типичная картинка в выходные дни в парке – папа с мамой и двумя ребятишками. Дай Бог, чтобы эта программа была продлена! Строятся ясли и детские садики. Налажена система дошкольного и дополнительного образования. Недешевая. Но многие родители отдают последние деньги, чтобы дети посещали бассейн, секцию карате, уроки музыки. Само же семейное воспитание в глубоком кризисе. Во-первых, ни у детей, ни у родителей, ни у бабушек с дедушками нет времени – ни на беседы «обо всем на свете», ни даже на семейное чтение. Так что и в этом отношении молодой семье требуется помощь. Потому что никакая государственная система образования и воспитания без семьи со своими

задачами не справится. А на современную семью в России надежды мало: это молодые родители, выросшие в девяностые годы и подвергнутые всем нравственно-психологическим деформациям того времени.

О многом еще стоило бы сказать. Но журнальная статья имеет свои ограничения. Потому еще об одном, но важном и значимом.

Дорогу осилит идущий. Но, как известно, всякая дорога начинается даже не с первого шага – с осознания цели и определения направления движения. Потому что начальная ошибка в один градус может в космической дали обернуться парсеками, а в реалиях нашей земной жизни привести к результатам, прямо противоположным желаемым. А вот с определением цели у нас дело обстоит, как говорят, неоднозначно. Беру только один пример, но, как говорят, знаковый.

Моя первая публикация в журнале «Наука и религия» начиналась с врезки: «один из фантастических героев братьев Стругацких, стойкий борец со злом, ни в каких мистических настроениях не замеченный, сказал: Если в нашем доме вдруг завоняло серой, [...] мы обязаны предположить, что где-то объявился черт с рогами и принять соответствующие меры вплоть до организации производства святой воды в промышленных масштабах. Это цитата из повести «Жук в муравейнике» (1980). Статью редакция назвала «Спасите детские души» и речь в ней шла о той же проблеме нравственного падения нашего общества и о сомнениях по поводу введении в школе нового предмета – «Основы религиозных культур и светской этики». Прошло 5 лет – в жизни ребенка срок немалый. Да и в жизни школы тоже. Куда мы пришли? Я не берусь оценивать сложившуюся ситуацию – о ней написали много и подробно специалисты и просто родители. Самое печальное – то, что в нашей стране, где абсолютное большинство искренне считает себя православно верующим, очень немногие родители выбирают для своих детей модуль *Основы православной культуры* из шести возможных. Чаще записывают на нейтральную светскую этику. В чем причина? В том ли, что прошла обуявшая всех и вся мода на православие, когда в церквях было не протолкаться, а на лобовых стеклах тяжелых грузовиков дальнобойщики заменили портреты Сталина иконами?

Да, за прошедшие годы в храме остались верующие, настоящая церковная жизнь упрочилась практически во всех приходах. Практически при каждом храме работает воскресная школа для детей и взрослых. Организуются прекрасные праздники. Словом, Церковь заметно укрепила свои позиции. У России православный правитель, принятый и поддерживаемый большинством россиян. Так почему же школьный предмет, посвященный, казалось бы, такой важной области образования и культуры человека, не расцвел, а привлекает все меньше учеников? В том ли дело, что, они, наши русские люди, и впрямь вспоминают Бога только в годину бедствий, а насытившись и успокоившись, ходят мимо храма, заглядывая в него от случая к случаю – и потому встречаемы как «захожане», «невоцерковленные»? Ох уж это свойство человеческое – делить мир на

своих и чужих с признанием безусловного превосходства своих! А ведь ясно, что не от хорошей жизни чиновники, среди которых немало «подсвечников», как припечатал их наш «выражающийся сильно российский народ», в душе не верящих ни в Бога, ни в черта, пошли на поводу у Церкви и ввели этот самый предмет в школы: в нашем большом доме – на маленькой планете Земля воняет серой уже удушающе! Значит, речь пошла о «производстве святой воды в промышленных масштабах»?

Не буду писать ни о том, что введен этот предмет после недолгого и не вполне успешного эксперимента, ни о том, что по-прежнему большинство преподающих этот предмет учителей имеет самое туманное представление о православной культуре. Скажу об одном – о *целеполагании*.

Какую цель преследовало введение этого предмета и какие задачи «руководство» поставило перед школой? Не стану оперировать документами и ворошить формулировки. Сегодня уже ясно как день: наши чиновные люди хотели «и невинность соблюсти, и капитал приобрести», или «на елочку влезть и не уколоться». Если речь шла о том, чтобы воспитывать верующих и веротерпимых людей, потому что вера укрепляет дух, потому что и христианство, и ислам, и всякая истинная вера воспитывает в человеке добрые чувства, укрепляет его дух и учит противостоять фанатизму с его человеконенавистнической идеологией, следовало просто пригласить в классы тех, для кого проповедь – один из видов профессиональной деятельности. Но как можно позволить батюшке, раввину, муфтию, «отделенным от государства», прийти в государственную школу для душевспасительной беседы? Чиновники от образования не могли перешагнуть через этот порог и допустить «воцерковление» учащихся. Потому изначально было оговорено: без миссианства и церковнослужителей не допускать. Вот и пошли преподавать непонятно какой предмет хорошо если преподаватели истории, литературы ил изобразительного искусства, но иногда «трудовики» и преподаватели физкультуры.

Но тогда зачем было вводить этот предмет? Зачем лукавить? Посмотрите, что получилось.

Изначально объявив ОРКСЭ (так неблагозвучно именуют для краткости Основы религиозной культуры и светской этики) предметом культурологическим и не предполагающим приобщения к религии, не решающим миссионерских задач и не служащими целям катехизации, запретив привлекать для его преподавания священнослужителей, составители программ и учебников попытались соединить философскую информацию (да-да, во всех программа и учебниках четвероклассникам пытаются растолковать, что такое философия, культура, традиции и пр.) с эмоциональным «оживляжем» – и занимательными рисунками, рассказами и стихами.

В конечном итоге самыми популярными и едва ли не основными по модулю «Основы православной культуры» стали программа и учебник, созданные протодиаконном Андреем Кураевым, человеком несомненно

ученым и эрудированным – профессором-богословом и великолепным лектором.

Учебник А.В. Кураева превосходен. Замечательно добрый, личностно окрашенный текст, прямо обращенный к маленькому – очень маленькому! – читателю, обилие примеров, особенно притчевого характера, искренний и проникновенный рассказ об истинах православного вероучения. Замечание одно: на обложке нужно было бы поменять название и написать: ***ВВЕДЕНИЕ В ПРАВОСЛАВИЕ. Для учащихся воскресных православных школ.***

Прекрасно, что в программе и учебнике А.В.Кураева многие темы посвящены изучению нравственных проблем – с позиций православия. Что в нем говорится о любви к Родине и о милосердии и доброте. Но большая часть тематики мало отличается от программы Закона Божия. Православной культуре и патриотической направленности посвящена едва ли одна пятая курса. Так что – как ни крути – «миссионерскую направленность» и этой программы, и этого учебника отрицать бесполезно. Другой вопрос – способен ли он выполнить ту «сверхзадачу», которую, несомненно, ставит перед собой автор. Потому что и этот учебник не свободен от недостатков, которыми грешат все школьные учебники: он написан философом, и в нем информационная составляющая преобладает над образной. О. Андрей пишет для тех, кто с младенчества научен общению с благодатным образом, кто не просто знает, что такое храм, но принял в свою душу и разум это воплощение Царствия Небесного на земле, в образе своем несущее все важнейшие истины христианского вероучения. Могут ли пробудить Веру в сердце современного четвероклассника в общем-то краткие и чисто информационные рассказы о Христе и о вере, о Нагорной проповеди, о том, сколько книг входит в Ветхий и сколько в Новый Завет, скупо сдобренные занимательными частностями вроде объяснения того, почему Моисея иногда изображают с рогами? По правде говоря, сомневаюсь. Разве что в том случае, если беседы эти будет проводить человек истинно верующий – как сам о. Андрей или профессионал в области литературы и искусств, способный обогатить изложение основ веры образным сопровождением, привлекая все богатства мировой художественной культуры. Боюсь, что таких учителей у нас пока немного. А значит, информация пойдет «всухую».

Да, сейчас подготовка корпуса педагогов идет активно. Работают соответствующие кафедры в вузах. И курсы, организуемые и оплачиваемые епархиями и благочиниями на местах. Низкий им поклон. Но все это – скорее натаскивание взрослых людей в мало знакомой им области. И положение все эти превентивные меры не меняют, судя по тому, что родители все чаще отдают своих чад на «светскую этику», на самом деле являющую собою нечто абсолютно неведомое и для детей младшей школы вообще «несъедобное». Поскольку этика есть наука и, как таковая, во-первых, не может быть ни светской, ни религиозной, как физика и математика, а во-вторых, не может быть предложена – как наука! – детям, не доросшим до

постижения ученых премудростей. Впрочем, изучали (-ЮТ?) же первоклассники основы алгебры, и в результате взрослые люди без калькулятора не в состоянии устно сосчитать сдачу с рубля.

Следует признать: профессор Кураев был поставлен в очень сложное положение, потому что для священнослужителя отказаться от миссионерской составляющей в учебнике значило бы как минимум изменить смысл своей жизни. Он и не отказывается, а поступает именно так, как учит в своих лекциях – руководстве для учителей, прослушать которые может любой желающий на своем компьютере: лукаво – простите, о. Андрей! – обходит подводные камни и производит подмену понятия и предмета изучения. Вот как в его учебнике на последнем уроке 4 класса определяется содержание предмета: «В названии нашего курса – «Основы православной культуры» – для нас очень важно первое слово. Основа – это корень, то, из чего растет все остальное. Основы православной культуры – это: -вера в Бога, -вера в учение Христа, -вера в Его жертву и воскресение; -Библия и Евангелие; -стремление жить по заповедям; -забота о чистоте своей души и о пользе ближнего. Из этого корня, общее имя которому Христианская Вера, вырастают плоды православной культуры, в частности: -милосердные дела и героические поступки христиан; -величественные храмы; -прекрасные иконы; -молитвы христиан о себе и о других». Вроде бы все верно, а уж расставить акценты – дело автора.

Но у каждого возраста – свои особенности. Детям постигать истину проще с плодов, постепенно углубляясь к корням истины. Определяющее понятие в названии курса все-таки КУЛЬТУРА. То есть речь идет о культуре. Не о православии, исламе, буддизме как таковых, а прежде всего о том, какие *общечеловеческие культурные ценности* принесло в дар человечеству каждое из этих вероучений. Кстати, согласно Современному толковому словарю русского языка Т.Ф.Ефремовой *основы* – это (1) начала, устои; (2) исходные, главные положения чего-либо (*какой-либо науки, теории и т.п.*); (3) учебный предмет, содержащий исходные положения какой-либо науки. Не знаю, о чем думали те, кто настаивал на введении нового предмета, но согласно всей логике в данном случае наиболее адекватно третье определение понятия. Та же православная культура – это все-таки не только «милосердные дела и героические поступки» и молитвы христиан, и даже не только величественные храмы и иконы, о которых в учебнике Кураева говорится мимоходом. Так что речь должна идти все-таки о культуре и основополагающих знаниях этого предмета.

По моему глубокому убеждению, в основе программы любого модуля должно лежать первичное знакомство с теми ценностями, которые *интересны детям верующих семей любой конфессии, а также почитающих себя неверующими*. Поскольку любое истинное вероучение своей духовно-нравственной основой имеет *Свет и Добро*. А значит, какой бы из модулей ни выбрали родители, детей будут знакомить с сокровищами мировой культуры, эти Добро и Свет несущими, что не может возбудить никаких

нежелательных мыслей и чувств. Напротив, если вспомнить тот опыт, о котором я говорила выше, сила высокого искусства и культуры в том, что оно само по себе пробуждает высокие чувства, и в том числе – веру.

Не говорю уж об иконе, которая долгие годы была предметом и науки, и музейного хранения, и учебного изучения исключительно как *произведение искусства*, поскольку отсекалась ее сакральная основа – присутствие благодати. Можно верить или не верить в то, что благодать эта физически, как некая субстанция, присутствует в иконе, но сомневаться в благодатном воздействии на душу даже неверующего посетителя музея невозможно. Конечно, если душа эта в основе своей не изуродована неблагоприятными условиями ее бытия или скверных воздействий. Ничто так, как благодатный образ, не способно пробудить Веру в душе человеческой. Если помочь человеку *увидеть* икону. Но разве только икона? Православие подарило миру русскую *икону*, отличающуюся от византийской открытым и душевным характером общения образа с молящимся, простодушной красотой и благодатной силой. *Высокий русский иконостас*, воздвигающий в храме перед глазами взирающих на него Явление Спасителя, окруженного сонмом святых. Чудо *русского храма*, в том числе – деревянного. Сколько же их исчезло с лица земли за годы советской власти! В пламени пожаров, прошедших по Русскому Северу в начале 1960-х. Догнивавших по деревьям. Превращенных в склады и керосиновые лавки.

Те духовно-нравственные истины, которые заложены в православном вероучении, оставались в основе русской культуры и Нового, и Новейшего времени. Ломоносов и Державин, Пушкин и Лермонтов, Толстой и Достоевский, Венецианов, Александр Иванов, Репин, Суриков, Васнецов, Валентин Серов и многие-многие другие писатели, поэты, художники славили Бога в человеке, были проповедниками того же Света и Добра.

Этот важный компонент необходимо вернуть в школу как один из аспектов культуры. Так, чтобы «Капитанская дочка» Александра Сергеевича предстала перед школьниками не только как отображение классовой борьбы в России Екатерининских времен, а как – не в последнюю очередь! – научение юношества православной нравственности, коим это произведение предстает видящему взору и чувствующему сердцу. Именно культура, и в первую очередь русская гуманистическая литература наряду с православием, победить которое атеистическая власть так и не смогла, стала фактором спасения самого духа русского народа. Так может быть просто стоит вынести на свет Божий истину, которую старалась – и не сумела! – вытравить из сознания народа советская школа: «Капитанская дочка» Александра Сергеевича Пушкина это не только отображение классовой борьбы в России Екатерининских времен, а прежде всего научение юношества православной нравственности, коим это произведение предстает видящему взору и чувствующему сердцу. Давно пора поставить вопрос о возвращении некогда «ампутированного» сердца нашей культуры: в историю – страниц о том, как вера укрепляла сердца русских воинов, защищавших Отечество, как русские

святые шли на смерть за те истины, которыми они дышали, как Русская Православная Церковь помогала укреплению силы и мощи Родной земли. Ввести – хотя бы в отрывках – русские летописи, тот же Лицевой летописный свод митрополита Макария. Расширить разделы, посвященные культуре. И вернуть тот огромный опыт, который был накоплен отечественной общеобразовательной и высшей школой 1980-х и отчасти 1990-х годов – в период разработки концепции гуманизации образования путем его гуманитаризации. Когда в школе и вузе свое законное место занял разработанный лучшими учеными – культурологами и искусствоведами страны курс «Мировая художественная культура». Когда книга Б.М.Неменского «Мудрость красоты» стала настольной для тысяч учителей. Когда своей главной задачей учитель признал воспитание гармоничной личности.

Культ чести и достоинства, воинского долга. Доброта и уважение к человеку вне зависимости от его нации или веры, способность к самопожертвованию во имя любви к людям и родной земле. Разве это не есть духовно-нравственные основы, на которых должна быть созидается душа маленького человека? Так почему же в программе Основ православной культуры даже иконе и храму отводится мизерное место? Почему нет в ней ни «Повести о Евпатии Коловрате»³, ни «Повести о Петре и Февронии»? Почему нет иных шедевров древнерусской и классической литературы, воспитывающих великую культуру слова и не навязывающих, а – поскольку сами ею пропитаны – вносящих в душу маленького и большого человека любовь к Родной земле и живущим на ней людям?

Кстати говоря, не без опасений жду появления на киноэкране (а особенно впоследствии – на телеэкране) нового «исторического фильма» «Легенда о Коловрате»: уже в его названии – великая ложь и фальшь. Во-первых, повесть – повествование, особенно в понимании наших предков, – это рассказ правдивый, в то время как легенда – в «обиходном значении что-то невероятное, выдумка» (загляните хоть в Большой энциклопедический словарь!) А такое название фильма широко распахивает дверь любым небылицам – излюбленному европейско-американскому «фэнтези», и нагородить тут можно такого, что вовеки не расхлебает ни один самый талантливый учитель истории. Во-вторых, лишение имени (**Евпатий!** Коловрат) в христианской культуре изначально толкуется как утрата личности (вспомните притчу о бедняге Лазаре и безымянном – лишенном имени в наказание за грехи – богаче, ввергнутом в ад). Скажете – и что детям за дело до таких тонкостей? Главное – пробудить интерес к истории! Этот излюбленный тезис наших «мастеров от культуры» – хитроумная ложь, и они сами это прекрасно понимают, спекулируя на сегодняшнем нашем интересе к прошлому. Никакое зловерное искажение любого исторического образа, особенно входящего в генетический фонд этноса (а Евпатий Коловрат – личность именно такого уровня и масштаба) не просто небезобидно, но и

³ Не без опасений жду премьеры фильма «Легенда о Коловрате»

несет в себе заряд настоящей и немалой разрушительной силы. Она вполне сравнима по уровню с полной безобразностью казенных учебников истории, в результате которой старшеклассница на вопрос, что она думает по поводу события, происшедшего в прошлом на Куликовом поле, отвечает: «Я не знаю, кто такой Куликов, поэтому ничего сказать не могу». Образы Дмитрия Донского, Сергия Радонежского, Пересвета и Челубея совокупно с ханом Мамаем перед внутренним взором сей типичной представительницы «эпохи информационной революции» не предстали.

Мне могут возразить, что предлагаемые дополнения к программе – это не детский уровень информации. Вздор! А растолковывание дефиниций «культура», «традиции», «ценности» и прочих премудростей – уровень детский? Такие экзерсисы есть практически в каждом учебнике для четвероклассников. И кто возьмет на себя ответственность определить оптимальный уровень информационной насыщенности для нынешнего поколения детей, погруженных в поток информации и захлебывающихся в нем? Лучшие педагоги всегда умели разговаривать с детьми обо всем, на самые «взрослые» темы, и притом – без пришепетывания и подсюсюкивания, которое отличает (прости, Господи!) иные церковные издания. Все услышанное и увиденное, даже не осмысленное во всей полноте, оседает на доньшке детской души и всплывает в нужный момент по мере ее созревания. Наша задача – по возможности вытеснить или нейтрализовать гнилую черную информацию, которая мутным потоком льется с телеэкранов и с мониторов гаджетов, заменяя ее иной – несущей Свет и Добро. А вытеснить ее можно не столько душеспасительными беседами даже самого высокого качества и мастерства, а самими шедеврами культуры – без купюр, в оригинале или в высокого уровня репродуцировании – печатном ли, экранном ли. Доверьте самой культуре исцеление души! Создайте условия для ее восприятия. Будьте деликатными и грамотными посредниками. Слово и Образ сами положат на душу маленького человека неизгладимую печать Света и Добра.

...Был момент, когда нам показалось, что мы возвращаемся на дорогу, ведущую к храму. Ослепленные и успокоенные, мы беспечно шли, не сверяясь с нравственным компасом, пока не обнаружили, что потеряли направление. Самое время остановиться, опомниться и задать себе самим вопрос: куда идем? Или **Встречному – КАМО ГРЯДЕШИ, ГОСПОДИ?**

Август 2017